

Нет ответа.

Лицо Ши Фэнджуя стало невыразительным, когда он тихо сказал: "Жена только по имени? Как и раньше?"

"Тебе это не нравится? - Санг Ван слегка приподняла бровь в изумлении. - Ты, кажется, не против! Я не люблю плести интриги против других, и у меня нет ни хитростей в рукавах, ни мозгов, чтобы придумывать их. Даже если бы ты дал мне слово, сказав, что любишь меня, но как насчет Гу Фанцзы? Скажи мне, кто не знает, как сильно она тебя любит? Я также уверена, что ты лучше знаком с ее характером, по сравнению с моим? Конечно, ты не пожелал бы для этой семьи быть в смятении!"

Ши Фэнджу понял, что она имела в виду, и прямо сказал: "Тогда что же ты хочешь?"

«Заставь ее покинуть дом Ши! Пока она здесь, она будет просто занозой в моем сердце, заставляя меня чувствовать себя неловко. Я не могу запретить тебе иметь наложниц, но она - другое дело; она единственная, кого я не могу принять! Если бы ты был на моем месте, я уверена, что ты тоже не смог бы принять ее. Если она больше не важна для тебя, тогда заставь ее уйти! Если ты хочешь ее, я исполню твое желание! Но если ты хочешь, чтобы мы обе остались, тебе придется простить меня, потому что я не смогу этого сделать. Я верну ей власть над этим домом и попрошу маму позволить мне переехать на некоторое время в деревню».

"Я никогда этого не позволю! - Услышав, что она собирается уходить, Ши Фэнджу почувствовал разочарование. Он стиснул зубы и сказал: - Я никогда не позволю тебе уйти, и ты никогда не сможешь оставить меня!"

«Мама действительно обожает меня, и с ней очень легко разговаривать. Что же касается Гу Фанцзы, то она, вероятно, не может дождаться, когда я уйду. Мне просто нужно упомянуть об этом, и я уверена, что свекровь немедленно подготовит для меня экипаж. Что касается тебя, ты ведь не всегда можешь быть дома, верно? Когда ты будешь далеко от дома, сможешь ли ты остановить меня?»

Ши Фэнджу потерял дар речи.

Он всегда был умен и понимал вещи, не требуя повторения дважды. Если он не позволит ей уйти, она, естественно, не сможет бежать. Однако он не мог контролировать ее отношение к нему! Теперь, когда ее положение в доме укрепилось, а второй брат стал лучшим отличником, даже если тот не выдержит следующего экзамена, кто знает, удастся ли ему сделать следующую попытку? Даже если бы он решил прекратить сдавать экзамены, он мог бы стать судьей. Только с этим одним семья Ши ничего не могла ей сделать! Кроме того, он не мог ожесточить свое сердце, чтобы сделать что-то, что могло бы навредить Санг Ван!

Если он заставит ее остаться, то останется только ее тело. Даже если она останется нежной или добродетельной, все это будет только на поверхности. Однако он любил ее так сильно, что хотел не только ее тела. Ему нравилось видеть ее нежную улыбку; он любил вести с ней светские беседы, слушая ее мягкий и нежный голос; он любил ее довольную гримаску, которая согревала его сердце. Все это можно было получить только с ней рядом.

Ши Фэнджу наконец сдался и вздохнул: «Если бы она не вошла в дом, все было бы легко уладить. Но теперь, когда она вошла, попросить ее уйти... - Ши Фэнджу покачал головой, - Мама никогда этого не позволит! А сама особа точно откажется!»

«Ее брак с тобой не был обнародован, и только горстка людей знает об этом. С финансовой

мощью семьи Ши устроить для нее еще один брак не составит труда! Мать всегда обожала тебя и считала, что позволять ей быть наложницей несправедливо по отношению к ней. Только ты можешь справиться с этим должным образом, и я уверена, что мама не станет возражать!»

Ши Фэнджу замолчал. Он согласился с тем, что сказала Санг Ван, но она упустила ключевого человека, и это была сама Гу Фанцзы! Если Гу Фанцзы не захочет уходить, он не сможет заставить ее. Если бы она устроила сцену, мать определенно почувствовала бы себя виноватой перед ней и, скорее всего, позволила бы ей остаться. Не то чтобы он хотел, чтобы она осталась, просто он не был слишком уверен в этом.

Санг Ван почувствовала разочарование, но она ожидала, что он не даст немедленного ответа. В противном случае, она бы чувствовала себя неловко!

Она мягко отстранила его руки и сказала с вымученной улыбкой: "Уже поздно, я должна пойти к третьей тете, а потом проверить башню Цзи Цуй и павильон Хань Шуан!" Она повернулась и ушла. Ши Фэнджу слышал, как она наставляла Хонг Е: "Присматривай за домом как следует и позаботься о своем молодом хозяине. Не забудь отправлять всех гонцов в башню Цзи Цуй!"

Судя по тихим шагам, она ушла со слугой.

Хонг Е осторожно открыла дверь и вошла, чтобы обслужить своего молодого хозяина, но он взмахнул руками, давая ей знак выйти, что она тут же и сделала.

Несмотря на то, что в доме было тихо, в голове Ши Фэнджу царил беспорядок. Он понимал беспокойство Санг Ван. Ее мягкая внешность и сильное упрямство заставляли его любить ее еще больше, но он не знал, что делать. Однако в одном он был уверен. Если речь идет о том, чтобы отпустить ее, он никогда на это не согласится!

Он уже сделал кое-что, о чем пожалел, - позволил кухне остаться. Теперь он не мог позволить себе совершить еще одну ошибку, которая заставила бы его пожалеть-позволить жене уйти!

После долгих раздумий Ши Фэнджу так и не придумал никакого плана. Он вдруг почувствовал, что в доме душно и невыносимо, что его раздражало. Он встал и ушел, не сказав ни слова.

Санг Ван спокойно добралась до дома Ван Ши и доложила ей о сделанном, на что Ван Ши согласно кивнула. Затем Санг Ван отправилась к старой хозяйке третьей семьи Ши и еще раз извинилась перед ней, прежде чем сообщить ей о наказаниях, наложенных на слуг. Старая хозяйка третьей семьи Ши никогда не была добросердечным человеком, когда дело касалось слуг, и чувствовала, что Санг Ван недостаточно сурова. В ее глазах слуга, не уважающий своего господина, был самым отвратительным и должен быть забит до смерти!

С другой стороны, это могло быть потому, что приближался Новый год, и было неуместно давать суровое наказание, которое в конечном итоге сократило бы их благословения. Ее лицо не выражало никакого неудовольствия, когда она улыбнулась Санг Ван, произнося вежливые слова вроде: "Ты хорошо поработала".

Санг Ван почувствовала облегчение, увидев, что этот инцидент несколько разрешился, и поспешно улыбнулась: "Третья тетя, пожалуйста, не волнуйтесь. В будущем я буду правильно управлять каждым аспектом этого домашнего хозяйства и не позволю подобному инциденту повториться! Ах да, третья тетя и третий дядя смогут переехать завтра вечером. Когда придет время, я прикажу нескольким слугам проводить вас туда! Отведенное время было коротким, так что если вам чего-то еще не хватает, пожалуйста, дайте мне знать в будущем!"

Старая хозяйка третьей семьи Ши была в восторге. Она улыbnулась и сказала: "Санг Ван, несомненно, способная! Это прекрасно, что мы сможем переехать завтра, мы не слишком разборчивы!"

Санг Ван улыbnулась. После этого она попрощалась и отправилась в башню Цзи Цуй и павильон Хань Шуан, чтобы проверить, как идут дела.

В Пионовом парке Лан Сян принесла своей хозяйке известие о том, что Ван Ши рано утром отчитала Санг Ван, что привело Гу Фанцзы в восторг. «Кто бы это ни был, - сказала она с усмешкой, - должно быть, неприятно быть униженным после возвращения в дом после стольких лет? Кроме того, с третьей тетей всегда было нелегко иметь дело, я не могу дожидаться, чтобы увидеть, как Санг Ван справится с этим!»

"Верно, с таким количеством врагов в доме ее жизнь отныне будет нелегкой!" - радостно согласилась Лан Сян. Получив приказ Гу Фанцзы, она ушла, чтобы тщательно расспросить о любых изменениях.

Неожиданно инцидент разрешился только суровыми наказаниями для трех слуг и няни. Старая хозяйка третьей семьи Ши больше не обсуждала этот случай, и даже Ван Ши не наказала Санг Ван сурово.

«Когда это тетя стала такой великодушной? Ее репутация всегда была важна для нее, так как же этот инцидент был разрешен так просто?» - Гу Фанцзы не могла поверить своим ушам и пристально посмотрела на Лан Сян, прежде чем спросить.

Лан Сян не осмелилась ответить. Но через некоторое время она взяла себя в руки и сказала:... «Господин каким-то образом оправдал молодую хозяйку перед старой хозяйкой. Вот почему...»

"Да кто же она такая, эта сучка, по-твоему! Проклятая лисица! - Гу Фанцзы резко сплонула, когда выражение ее лица быстро сменилось яростью: - Я так и думала. С характером тети Ван она бы так просто не оставила это дело! Кузен, мой кузен, он снова защитил ее!"

Тот, кого он должен был защищать, - это она, Гу Фанцзы! С каких это пор он отшвырнул ее в сторону и не выказывал никакого беспокойства о ней!

Гу Фанцзы подумала про себя с ревностью и ненавистью: "Санг Ван, не будь так довольна собой. Мужчины влюбляются в каждую женщину, которую видят. Может быть, он и защищает тебя сейчас, но настанет день, когда ты окажешься в такой же ситуации, как и я... брошенная, как пара старых ботинок!"

«Мисс, как вы думаете... няня Чжан на меня донесет?..» - робко спросила Лан Сян. Реакция трех слуг была неожиданной, но Лан Сян явно была замешана в инциденте с ковром. Если бы эта няня хоть словом обмолвилась о ней, Санг Ван определенно заподозрила бы ее.

Видя, как она использует эту возможность, чтобы подумать о себе, Гу Фанцзы не могла не испытывать отвращения, когда она посмотрела на Лан Сян и с несчастным видом сказала: «В этом доме не так уж много глупых слуг, как эти трое. Нянюшка Чжан определенно знала, что чем больше она будет говорить, тем больше будет ее вина! Хм, если бы она действительно упомянула тебя, как ты думаешь, ты все еще стояла бы сейчас здесь? Тебя уже притащили бы в маленький сад для допроса!»

"В следующий раз будь немного умнее при выполнении своих задач!" - приказала Гу Фанцзы.

«Да, мисс!» - Лан Сян наконец успокоилась.

Санг Ван нервничала и не знала, как ей следует теперь разговаривать с Ши Фэнджуем. К счастью, она воспользовалась предложением быть надзирателем и отказывалась покинуть башню Цзи Цуй. Нянюшка Ли беспокоилась за нее; много раз она просила госпожу уйти, но та отказывалась и настаивала на том, чтобы остаться. У нянюшки Ли не было другого выбора, кроме как позволить ей поступать по-своему.

Как только пришло время ужина, нянюшка Ли с улыбкой сказала: "Юная госпожа, небо темнеет. Вы должны поспешить и вернуться домой, чтобы поужинать с молодым хозяином! Слуги тоже должны поесть, прежде чем вернуться на работу, и вам не нужно возвращаться! Не беспокойтесь, я буду внимательно следить за ними!"

Санг Ван сначала колебалась, но сказала с улыбкой: "Если это так, то давайте все закончим. Няня, давай вернемся домой вместе и обсудим это после ужина!"

С большим количеством людей вокруг себя Санг Ван чувствовала, что это уменьшит неловкость между ней и Ши Фэнджуем.

Кто знал, что няня Ли покачает головой и скажет: "Так не пойдет. Я буду есть рис и суп на кухне вместе с остальными слугами. Сейчас самое важное - это выполнить свою работу! Юная госпожа, вам нет нужды беспокоиться о чем-то столь тривиальном, как это. Скорее возвращайся в садик! Молодой господин, должно быть, все еще ждет вас! Здесь есть я, так что вам не о чем беспокоиться!"

Санг Ван исчерпала все отговорки и могла только с улыбкой согласиться, и вернуться домой тяжелыми шагами.

К счастью, Ши Фэнджу прислал сообщение, что сегодня вечером он будет ужинать не с ней, а с двумя своими дядями.

Санг Ван почувствовала облегчение, когда тяжесть в ее сердце, наконец, исчезла. Она поспешно приказала слугам принести еду. Поужинав, она немного отдохнула и умылась перед сном.

В тот момент, когда она легла, вместо того, чтобы чувствовать себя расслабленной, ее сердце стало еще более напряженным, когда она начала беспокоиться.

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1289789>